

УДК 342.95

ЮРИДИЧЕСКИЙ ПОЗИТИВИЗМ КАК ОСНОВА ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В. М. Емельянов

*Тюменский институт повышения квалификации
сотрудников МВД России,
доцент кафедры административной деятельности
органов внутренних дел,
кандидат юридических наук
e-mail: apiad@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается теоретическая основа формирования и применения административной ответственности в российском праве.

Данной основой выступает возникшее в конце XIX – начале XX века новое направление в понимании права — юридический позитивизм.

Проводится краткий анализ понимания этого теоретического направления его основоположниками и его практического применения в российском административном праве.

Ключевые слова: юридический позитивизм, естественное право, государство, догма права, административная ответственность, противоправность, юридическая сила.

Annotation. The article examines the theoretical basis for the formation and application of administrative responsibility in Russian law.

This basis is a new direction that emerged in the late 19th - early 20th centuries in the understanding of law - legal positivism.

A brief analysis of the understanding of this theoretical direction by its founders and its practical application in Russian administrative law is carried out.

Keywords: legal positivism, natural law, state, dogma of law, administrative responsibility, wrongfulness, legal force.

Актуальность статьи состоит в том, что в ней проведен краткий анализ возникшего в конце XIX века нового направления в изучении генезиса права — юридического позитивизма, легшего в основу формирования современного понимания сущности права и основ применения его норм.

Юридический позитивизм рассматривает право как совокупность общеобязательных, абстрактных, формально определенных правил поведения, принятых, санкционированных и охраняемых государством [1, с. 25].

Это понимание сущности права «оказывает значительное воздействие на правоприменение, правосознание, реализацию права» [2, с. 93].

Юридический позитивизм понимает право, как волю государства, неукоснительно исполняемую его гражданам под угрозой государственных санкций.

С позиции юридического позитивизма право — продукт законодательной деятельности государства [3, с. 5].

Юридический позитивизм является антагонистом естественного права. Позитивизм исходит из того, что право может появиться лишь по воле государства, воплощенной в законе, и никакого права вне закона быть не может.

Согласно естественному праву у каждого члена общества есть некоторые высшие, постоянно действующие права, олицетворяющие разум, справедливость, объективный порядок ценностей. Все они не зависят от норм и принципов, установленных государством, и действуют напрямую.

Джон Остин, английский юрист XIX века, основоположник направления в праве — юридический позитивизм, утверждал, что право — это требование должного поведения, исходящее от лица или группы лиц, осуществляющих высшую суверенную власть в рамках политического сообщества [4, с. 374].

Остин как первооснову права рассматривал угрозу наказания за его неисполнение [5, с. 15].

По мнению английского философа и теоретика права Герберта Харта, одного из представителей юридического позитивизма, у права нет необходимости в моральном оправдании: «...без наличия прямого конституционного или правового положения нельзя считать, что норма, нарушающая моральные принципы, не является нормой права» [6, с. 110].

Ганс Кельзен, австрийский юрист, разделяющий эти взгляды, считал, что право автономно и самодостаточно, определяется исключительно юридическими нормами, а не нравственными принципами или иными духовными ценностями [7, с. 68].

В юридическом позитивизме правом признается любая норма, обладающая формально-юридическими качествами, независимо от содержания.

В советском нормативизме, отрицающем буржуазное правопонимание, право тоже определялось как результат волеизлияния государства, воли господствующего класса, а его реализация обеспечивалась государственным принуждением. Государственная воля в СССР была обусловлена классовыми интересами.

Автор, разделяя взгляды, что догма права, обоснованная юридическим позитивизмом, имеет первостепенное значение для правоприменительной деятельности, не разделяет точку зрения, что действующая норма права, нарушающая общезначимые нравственные нормы, имеет право на существование.

В сегодняшнем понимании юридического позитивизма государство через право путем адекватного, ясного и определенного его формулирования придает его нормам необходимое для правоприменения, официально общеобязательное и конкретизированное выражение.

Таким образом, существующие разработки построения и оформления юридических текстов, систематизации современного российского законодательства основаны на теории юридического позитивизма.

Любая реальная юридическая ответственность имеет три основания: а) нормативное (систему регулирующих ее правовых норм); б) фактическое (неправомерные деяния субъектов права); в) процессуальное (акты субъектов государственной власти о применении санкций правовых норм) [8, с. 538].

Исходя из дефиниции административной ответственности как одного из видов юридической ответственности, обязывающей правонарушителя претерпевать лишения государственно-властного характера за совершение административного правонарушения, достаточно ясно видно, что в своей основе она имеет позитивистское правопонимание. В самом понятии административного правонарушения уже заложен принцип правового позитивизма.

Административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность [9, ст. 2.1].

Таким образом, основанием административной ответственности является совершение административного проступка и наличие соответствующей нормы, установленной государством, предусматривающей эту ответственность.

Еще в начале XX века русский правовед Г. Ф. Шершеневич считал первым признаком правонарушения противоправное действие, нарушающее права, т. е. поведение человека, противоречащее правилу поведения, установленному объективным правом, исходящему от государственной власти.

По мнению В. М. Шершеневича, сущность правонарушения заключалась в противоправности. Ключевой признак правонарушения — противоправность [10, с. 263].

Юридическая ответственность здесь — мера государственного принуждения, установление государством для лица, совершившего правонарушение, в правовых нормах неблагоприятных последствий за совершенное правонарушение. Характер и объем ответственности устанавливаются только государством.

Таким образом, установление административной ответственности — это правотворческая, законодательная деятельность государства. Наряду с другими

видами юридической ответственности она устанавливается государством путем издания правовых норм, определяющих ее основания, меры (административные наказания), порядок рассмотрения дел о правонарушениях и исполнения постановлений по делам об административных правонарушениях.

Административная ответственность имеет все признаки, присущие юридической ответственности (она наступает на основе норм права, за нарушение правовых норм, конкретизируется юрисдикционными актами компетентных органов, связана с государственным принуждением).

Она выражается в применении уполномоченным государственным органом, должностным лицом административного наказания к лицам, совершившим административное правонарушение. Меры административной ответственности применяются в соответствии с законодательством, принятым в установленном порядке государственными органами и регламентирующим производство по делам об административных правонарушениях.

В мерах административной ответственности содержится правовая оценка государством противоправного деяния и ответственности лица, его совершившего.

Административные наказания от лица государства налагают судьи, специально уполномоченные органы государственной власти и должностные лица. Все они являются субъектами государственной власти.

Ответственность за административные правонарушения наступает перед государством, которое устанавливает полномочия этих органов (должностных лиц) по рассмотрению дел и назначению наказаний.

Одной из важнейших задач законодательства об административных правонарушениях является защита гражданина, его здоровья, его прав и свобод [8, с. 542].

В статье 2 Конституции Российской Федерации сказано, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства [11].

Но, по мнению М. И. Байтина, исходя из его понимания сущности российского права, в современном нормативном правопонимании «эти права и свободы приобретают юридическую силу <...> лишь после того, как получают закрепление в качестве норм действующего в государстве, то есть позитивного права» [12, с. 79].

Такое понимание правовой нормы фактически закреплено и в качестве правовой основы административной ответственности в российском административном праве.

1. Хафизов Э. Д. К вопросу о генезисе правового позитивизма // Правовое государство: теория и практика. № 4(22). 2010. С. 24–29. [Вернуться к статье](#)
2. Пищулин А. В. Проблема определения современных подходов к понятию «юридический позитивизм» // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11, Право. 2009. № 3. С. 89–98. [Вернуться к статье](#)
3. Козлихин И. Ю. Позитивизм и естественное право // Государство и право. 2000. № 3. С. 5–11. [Вернуться к статье](#)
4. История политических и правовых учений / под ред. О. Э. Лейста. М. : Зерцало, 2006. 576 с. [Вернуться к статье](#)
5. Мицкевич А. В. Общее «нормативное» понятие права и его место в марксистском правопонимании // Совет. гос-во и право. 1988. № 6. С. 11–18. [Вернуться к статье](#)
6. Харт Г. Л. А. Позитивизм и разграничение права и морали / пер. с англ. В. В. Архипова ; под ред. И. В. Мироновой, Н. С. Лосева // Известия вузов. Правоведение. 2005. № 5. С. 102–136. [Вернуться к статье](#)
7. Чистое учение о праве Ганса Кельзена : сб. пер. / отв. ред. В. Н. Кудрявцев, Н. Н. Разумович. М. : Изд-во ИНИОН РАН, 1988. Вып. 2. 213 с. [Вернуться к статье](#)
8. Бахрах Д. Н., Российский Б. В., Стариков Ю. Н. Административное право : учебник. 3-е изд., пересм. и доп. М. : Норма, 2008. 816 с. [Вернуться к статье](#)
9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 30 дек. 2001 г., № 195-ФЗ : принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 26 дек. 2001 г. : в ред. от 30.04.2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)
10. Шершеневич Г. Ф. Избранное : в 6 т. / сост. П. В. Крашенинников. М. : Статут, 2016. Т. 4, включая Общую теорию права. 494 с. [Вернуться к статье](#)
11. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : офиц. текст : с изм. от 1 июля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)
12. Байтин М. И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). 2-е изд., доп. М. : Издат. дом «Право и государство». 2005. 544 с. [Вернуться к статье](#)